

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 02.1.002.04,
созданного на базе федерального государственного
научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства
и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Аттестационное дело _____

Решение диссертационного совета от 29.09.2025 № 13

о присуждении Звоновой Арине Альбертовне,
гражданке Российской Федерации, ученой степени
кандидата юридических наук

Диссертация «Недобросовестность в конкурентных способах заключения договора» по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки принята к защите решением, оформленным протоколом от 17 июля 2025 г. № 10 диссертационного совета 02.1.002.04, созданного на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34) в соответствии с приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 21.02.2023 № 303/нк.

Соискатель Звонова Арина Альбертовна, 29 ноября 1996 года рождения, в 2018 г. с отличием окончила ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9) по специальности «Юриспруденция», присвоена квалификация «Бакалавр». Там же освоила программу магистратуры, в 2020 г. получила диплом с отличием по специальности «Юриспруденция», присвоена квалификация «Магистр».

В 2024 г. Звонова А.А. окончила очную аспирантуру федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34).

С 2024 г. по настоящее время не работает, осуществляет уход за ребенком в возрасте до трех лет.

Справка об обучении и сданных кандидатских экзаменах от 21 мая 2025 г. № 1223/25-А выдана федеральным государственным научно-исследовательским учреждением «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34).

Диссертация выполнена на кафедре частноправовых дисциплин федерального государственного научно-исследовательского учреждения

«Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор РАН, главный научный сотрудник отдела финансового, налогового и бюджетного законодательства, профессор кафедры частноправовых дисциплин ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» **Беляева Ольга Александровна**.

Официальные оппоненты:

Варламова Алла Николаевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры правовой информатики, информационного и цифрового права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (119991, ГСП-1, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13);

Богданов Дмитрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 1);

Ведущая организация – Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

дали положительные отзывы о диссертационной работе.

По теме диссертационного исследования Звоновой А.А. опубликовано три статьи в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Звонова А.А. Подача ценового предложения несколько раз подряд как разновидность недобросовестного поведения участников конкурентных процедур // Вестник арбитражной практики. 2022. № 5 (102). С. 19-27;

2. Звонова А.А. Аукционный робот: расширение человеческих возможностей или злоупотребление правом? // Право и цифровая экономика. 2023. № 2 (20). С. 25-33;

3. Звонова А.А. Реестры недобросовестных участников конкурентных процедур как мера неблагоприятного воздействия на нарушителей // Право и экономика. 2024. № 12. С. 42 – 47.

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы. Содержащиеся в них замечания имеют дискуссионный характер и не влияют на положительную оценку диссертационной работы. В ходе публичной защиты соискателем были даны ответы и комментарии на все замечания и вопросы.

В положительном отзыве **ведущей организации**, подписанном заместителем начальника кафедры гражданского и трудового права,

гражданского процесса Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», доцентом, кандидатом юридических наук Гук Викторией Александровной и утвержденном начальником Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, генерал-лейтенантом полиции, кандидатом педагогических наук Калиниченко Игорем Александровичем, отмечается актуальность диссертационного исследования Звоновой А.А. Ведущая организация в представленном отзыве обращает внимание на необходимость защиты участников торгов от недобросовестных действий. Работа затрагивает обширный круг вопросов, начиная с определения самих критериев и признаков недобросовестности и заканчивая анализом существующих и потенциальных гражданско-правовых мер ответственности. Это особенно важно в свете растущего внимания государства к экономической безопасности, тесно связанной с прозрачностью и честностью конкурентных процедур.

Диссертантом сформулированы отличающиеся новизной положения.

Наиболее существенными результатами исследования являются сформулированный диссертантом авторский подход к определению недобросовестного поведения в рамках конкурентных способов заключения договоров, вывод о необходимости признания недобросовестного поведения в конкурентных процедурах заключения договоров самостоятельным гражданско-правовым правонарушением со своим специфическим составом, а также позиция диссертанта относительно специфики возможных к применению мер ответственности, которые позволят восстановить нарушенные права и интересы добросовестных участников торгов.

В критической части отзыва ведущей организации отмечается следующее:

1. В положении на защиту № 1 утверждается, что недобросовестное поведение в конкурентных способах заключения договора представляет собой правонарушение специфического характера, которое существенно отличается от понятия недобросовестной конкуренции на товарных рынках. Как следствие, конкурентные способы заключения договора, включая торги, представляют собой отдельную категорию, которая не может быть отождествлена с категориями, определенными, в частности, в Федеральном законе от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции). Однако проектом федерального закона № 819547-8, разработанным Федеральной антимонопольной службой России, планируется внести изменения в Закон о защите конкуренции, нацеленные на установление единых правил проведения торгов. В числе предлагаемых изменений, например, упоминается введение открытого перечня форм торгов, а также запрет на взимание платы за участие в данных процедурах. В связи с тем, что выводы, сделанные в диссертационном исследовании, радикально расходятся с предложениями, содержащимися в проекте федерального закона, возникает необходимость получить мнение диссертанта о предлагаемых

изменениях. В частности, важно выяснить, как автор оценивает эти поправки с учетом своих выводов и анализа, представленного в исследовании.

2. Поддерживая утверждение автора о необходимости закрепления перечня внешних форматов проявления, связанных с недобросовестностью в сфере конкурентных способов заключения договоров (положение на защиту № 2), хотелось бы, чтобы автор обосновал свой вывод относительно необходимости открытого перечня таких форматов. Позиция автора понятна, так как, очевидно, нельзя предусмотреть все возможные случаи проявления недобросовестного поведения в данной сфере. С другой стороны, наличие открытого перечня, по сути, может свести на «нет» усилия по его формированию. Может быть автору лучше было бы избрать иное средство механизма правового регулирования, представив не перечень внешних проявлений, а перечень признаков недобросовестного поведения в конкурентных способах заключения договора? Сопоставляя данные признаки с признаками поведения, правоприменитель сможет квалифицировать поведение как добросовестное или нет.

3. В положении на защиту № 3 автор резюмирует, что многие формы недобросовестного поведения, возникающего при заключении договоров конкурентным способом с использованием современных цифровых технологий, остаются вне сферы контроля и регулирования. В связи с вышеизложенным к автору есть вопрос: следует ли рассматривать недобросовестные действия со стороны операторов электронных торговых площадок как отдельный вид недобросовестности в цифровой среде?

4. В положении на защиту № 6 автор подчеркивает важность создания единых стандартов для ведения реестров недобросовестных лиц в конкурентных способах заключения договора. В продолжение данного вывода было бы интересно услышать мнение диссертанта по следующим ключевым вопросам: следует ли более детально проработать предложения по унификации регулирования реестров недобросовестных лиц? Целесообразно ли создание единого «черного списка»? Каковы потенциальные преимущества и недостатки такого подхода?

На диссертацию и автореферат поступили следующие положительные отзывы:

1. Официального оппонента, доктора юридических наук, доцента, профессора кафедры правовой информатики, информационного и цифрового права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» **Варламовой Аллы Николаевны**, имеющий положительный характер, но отмечающий ряд дискуссионных положений:

1) В своем исследовании автор убедительно демонстрирует, что применение аукционных роботов приносит множество преимуществ (с. 114). В то же время в диссертации отмечается, что зачастую аукционные роботы становятся инструментом для осуществления антиконкурентных соглашений

и стратегий в руках недобросовестных участников конкурентных способов заключения договора (с. 115).

Определенные следы цифровых сговоров на торгах позволяет отслеживать автоматизированная программа «Большой цифровой кот» (с. 120), но данная система ограничена в своей функциональности: она не охватывает большинство видов торгов и сосредоточена исключительно на выявлении картельных сговоров в рамках государственных закупок.

В положении на защиту № 5 автор заявляет о необходимости модернизации существующего программного обеспечения, чтобы оно могло не только выявлять сговоры, но и распознавать другие форматы недобросовестности, которые могут быть реализованы в процессе торгов. Это предложение заслуживает поддержки, поскольку современные реалии требуют более комплексного подхода к проблеме недобросовестного поведения при заключении договора конкурентным способом.

Однако возникает ряд вопросов:

– следует ли ограничивать использование аукционных роботов только теми программами, которые встроены в электронные торговые площадки, или же полностью запрещать их применение до тех пор, пока антимонопольные органы не разработают эффективные решения для обозначенных проблем?

– имеет ли смысл создание единого реестра аукционных роботов, разрешенных к применению?

– необходима ли разработка «стандартов прозрачности» для аукционных роботов?

2) Автором высказывается позиция, что картельный сговор на торгах не является разновидностью картеля на товарных рынках. По мнению автора, это нетождественные категории, требующие разного подхода в понимании, регулировании и правоприменении.

В обосновании своей позиции автор отмечает, что товарный рынок – это сфера обращения товара, а торги являются одним из способов поиска контрагента. Не отрицая того факта, что товарный рынок есть сфера обращения товара, а торги – способ поиска контрагента, на наш взгляд, это не подтверждает вышеизложенную позицию автора о различии картельного сговора на торгах и картеля на товарных рынках. При заключении договоров и поисках контрагентов применяются различные правовые механизмы. Это могут быть торги, продажа через торговые сети, цифровые платформы, иные варианты поиска контрагента. Применяться данные способы могут на различных товарных рынках, и они учитываются при определении продуктовых и географических границ данных рынков. Каким образом продажа товаров путем применения различных способов влияет на определение продуктовых и географических границ, насколько возможно включить в одни и те же товарные рынки товары, приобретаемые различными способами – это другой вопрос, весьма непростой. Но в целом специфика продажи на торгах вряд ли может приводить к тому, что

горизонтальный сговор на торгах не является разновидностью картельного соглашения на товарных рынках.

Другой вопрос в том, что несомненно антиконкурентные соглашения на торгах, которые имеют место на практике, могут быть намного разнообразнее того картеля на торгах, о котором идет речь в п. 2 ч. 1 статьи 1 Закона о защите конкуренции. И здесь несомненный интерес представляет анализ, проведенный автором, в части сторон подобного соглашения и сути договоренностей.

3) Диссертант предлагает рассматривать запрет на недобросовестное поведение в конкурентных способах заключения договора как запрет *per se*. В действующем законодательстве на все картели распространяется принцип *per se* – отсутствие необходимости специально доказывать вред конкуренции при наличии признаков самого действия, применительно к торгам – повышение, снижение и поддержание цен на торгах. Однако недобросовестное поведение в конкурентных способах заключения договора охватывает значительно больше видов деяний, нежели те, которые подпадают под картель п. 2 ч. 1 статьи 1 Закона о защите конкуренции. Можно ли на все данные деяния распространять принцип *per se*? Полагаем, что такой подход вряд ли будет способствовать развитию рыночных отношений и защите прав хозяйствующих субъектов. При этом некоторые виды недобросовестного поведения при заключении договора вообще могут не иметь отношения к нарушению правил конкуренции. Действия же, влияющие на конкуренцию, очень разнообразны и применение ко всем ним запрета *per se* требует дополнительной аргументации.

2. Официального оппонента, доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры гражданского права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» **Богданова Дмитрия Евгеньевича**, имеющий положительный характер, но отмечающий ряд дискуссионных положений:

1) В оглавлении работы автор неоднократно использует словосочетание «недобросовестное поведение», в то время как в теме диссертационного исследования применяется термин «недобросовестность». Недобросовестное поведение и недобросовестность могут казаться схожими, однако они имеют свои нюансы. В связи с этим возникает вопрос: в чем же заключается различие между двумя указанными терминами и почему автор решает использовать оба из них в своей работе?

2) Автор выделяет различные форматы проявления недобросовестности в контексте конкурентных способов заключения договоров. Утверждается, что правонарушение, которое проявляется в виде недобросовестности на торгах, отличается от правонарушения, связанного с недобросовестной конкуренцией: обе категории имеют общий признак, но основания их применения, формы реализации и последствия различаются (с. 78). Это различие поднимает еще один важный вопрос: в условиях отсутствия четких норм права, которые бы определяли недобросовестность в конкурентных

способах заключения договоров, возможно ли применение уже существующих норм и мер ответственности, предусмотренных для случаев недобросовестной конкуренции, к правонарушителям, действующим в этой сфере?

3) Соискатель выделяет две основные категории негативных гражданско-правовых последствий, возникающих в результате недобросовестного поведения при заключении договоров конкурентным способом. Эти категории делятся на имущественные и неимущественные последствия. К имущественным последствиям автор относит такие действия, как удержание задатка с недобросовестного участника процесса, а также возможность получения компенсации за нарушение права на честную конкуренцию (параграф 3.1. диссертационного исследования). Эти аспекты важны, так как они напрямую затрагивают финансовые интересы сторон, вовлеченных в сделку.

С другой стороны, неимущественные последствия, по мнению автора, связаны с внесением информации о нарушителе в реестр недобросовестных лиц (параграф 3.2. работы). Это действие может иметь серьезные последствия для репутации нарушителя и его будущих возможностей участия в конкурентных торгах. Однако возникает вопрос о том, насколько корректно относить включение информации о недобросовестном лице в реестр к неимущественным последствиям, если учесть, что такая запись может привести к конкретным имущественным последствиям, например, к сокращению шансов на участие в будущих договорах или сделках.

4) В параграфе 2.2. диссертации затронут крайне важный вопрос о роли искусственного интеллекта (ИИ) в конкурентных способах заключения договоров. Действительно, актуальность этой темы трудно переоценить. ИИ уже сейчас активно используется для создания алгоритмов, управляющих, например, аукционными роботами, способными совершать сделки с невероятной скоростью и частотой. Однако использование ИИ в этой сфере вызывает ряд вопросов. Например, может ли ИИ полностью заменить человека в процессе торгов? Во-вторых, возникает вопрос ответственности. Если аукционный робот, управляемый ИИ, совершает ошибку, приводящую к финансовым потерям или другим негативным последствиям, кто будет нести ответственность? Может ли само по себе использование ИИ в конкурентных способах заключения договора ущемлять права тех лиц, которые не имеют достаточных знаний для использования современных технологий? Следует ли ограничить сферы применения ИИ в конкурентных способах заключения договоров?

На автореферат поступили положительные отзывы:

1. **Шелепиной Елены Александровны**, к.ю.н., доцента, заведующего кафедрой частно-правовых наук Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). В отзыве отмечаются вопросы, которые требуют дополнительного пояснения в ходе публичной защиты диссертации:

1) Диссертант тонко подчеркивает существующую необходимость в систематизации неблагоприятных гражданско-правовых последствий за недобросовестное поведение в правовом регулировании исследуемого института, в том числе необходимость разделения таких последствий на специальные последствия имущественного и неимущественного характера. В продолжение этой мысли представляется желательным для полноты исследования отразить иные неблагоприятные последствия общего характера, возможные к применению за недобросовестное поведение в конкурентных способах заключения договора согласно действующему законодательству.

2) Автором выносятся на защиту положение (№ 6) о том, что специальным неимущественным негативным последствием недобросовестного поведения в конкурентном способе заключения договора является включение сведений о недобросовестном лице в государственный реестр. Вместе с тем возникает вопрос об обоснованности включения меры административного воздействия в систему мер неблагоприятного воздействия на нарушителей в отношениях гражданско-правового характера.

2. **Матвеевой Екатерины Николаевны**, к.ю.н., руководителя ООО «ЮА «Практик». В качестве замечания был вынесен на публичное обсуждение вопрос о личном мнении диссертанта относительно достижения целей существующим механизмом признания процедуры торгов недействительной, в том числе мнение о целесообразности существования данной нормы в Гражданском кодексе Российской Федерации.

3. **Бакиновской Ольги Александровны**, к.ю.н., доцента, заместителя руководителя Института – начальника отдела исследований в области гражданского, экологического и социального права Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовой информации Республики Беларусь и **Амельчюня Юлии Александровны**, к.ю.н., доцента, ведущего научного сотрудника отдела исследований в области гражданского, экологического и социального права Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовой информации Республики Беларусь. В отзыве высказано мнение, что при реализации предложения диссертанта о нормативном закреплении возможности оставления результатов торгов в силе, несмотря на наличие нарушений, а также возможности перевода судом прав и обязанностей победителя торгов на иное лицо, если торги оспариваются до заключения и начала исполнения договора, следует учитывать, по инициативе какого субъекта признаются недействительными торги, имеется ли выраженная воля лица, на которое осуществляется перевод прав и обязанностей по договору в реализации такой меры и т.п.

Во всех поступивших отзывах на диссертацию и автореферат отмечается актуальность проведенного диссертационного исследования, обоснованность сформулированных выводов и рекомендаций, а также о высоком уровне личного вклада соискателя в развитие правовой доктрины.

Во всех отзывах отмечено, что диссертация и автореферат соответствуют Положению о присуждении ученых степеней, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а ее автор – Звонова Арина Альбертовна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их признанным авторитетом в науке гражданского права, специализацией и сферой научных исследований в сфере конкурентного права, наличием достаточного количества исследований в области, рассматриваемой соискателем, что позволило им определить научную и практическую значимость представленной диссертации.

Диссертационный совет отмечает, что в диссертации сформулированы новые научно-практические знания о недобросовестности в конкурентных способах заключения договора, включая разработку теоретической конструкции, охватывающей различные варианты проявления недобросовестности, обоснование неблагоприятных гражданско-правовых последствий, возникающих в результате недобросовестности в данной сфере, а также выявление и определение специальных признаков недобросовестности, характерных для конкурентных способов заключения договоров. Также на основании выполненного соискателем исследования систематизированы формы и виды злоупотреблений, связанные с конкурентными способами заключения договора, предложены возможные неблагоприятные гражданско-правовые последствия, которые могут быть применены к участникам конкурентных способов заключения договора, проявляющим недобросовестное поведение.

Теоретическая значимость проведенного диссертационного исследования обоснована тем, что:

1) *Разработано* авторское гражданско-правовое понятие «недобросовестное поведение в конкурентных способах заключения договора», рассмотренное как правонарушение специального характера, отличное от недобросовестной конкуренции на товарных рынках. В отличие от последней оно имеет иные форматы реализации, более широкий круг субъектов и реализуется как в форме действия, так и бездействия.

2) *Аргументирована* необходимость законодательного закрепления перечня возможных форматов внешнего проявления недобросовестности в конкурентных способах заключения договора. Такими форматами следует считать: картельные сговоры на торгах, номинальное участие в торгах, уклонение от заключения договора по результатам конкурентного способа, подача участником множества заявок о повышении предложенной им самой цены в отсутствие последовательных заявок других участников, манипулирование механизмом торгов, в том числе внесение ценового предложения, значительно превышающего минимальный шаг торгов, намеренное внесение задатка в последний день срока.

3. *Определено*, что для обеспечения честной конкуренции на электронных площадках требуется разработка комплексного подхода, наиболее полно учитывающего специфику цифровой среды.

4. *Обосновано*, что картельный сговор на торгах не является разновидностью картеля на товарных рынках. Это нетождественные категории, требующие разного подхода в понимании, регулировании и правоприменении.

Картельный сговор в конкурентных способах заключения договора как наиболее опасный формат недобросовестного поведения нуждается в совершенствовании стандартов доказывания путем развития и идентификации в законодательстве системы косвенных доказательств. К таковым следует относить, в частности использование одного и того же IP-адреса или учетной записи для подачи заявок несколькими участниками, оформление сертификатов ЭЦП на одно и то же лицо, наличие взаиморасчетов между участниками соглашения, незначительное снижение начальной цены, отсутствие участников торгов на процедуре, ограничение доступа к информации о предстоящих торгах и проч. Необходимы специальные неблагоприятные гражданско-правовые последствия как имущественного, так и неимущественного характера для всех лиц, чье участие в картельном сговоре доказано, включая физических лиц, не имеющих статуса хозяйствующего субъекта.

5. *Обосновано*, что запрет на недобросовестное поведение в конкурентных способах заключения договора следует рассматривать как запрет *per se*, такое поведение наносит непосредственный вред конкуренции и только универсальных неблагоприятных последствий имущественного характера в данном случае недостаточно. *Аргументирована* необходимость ввести право требовать от нарушителя выплаты компенсации, определяемой судом в установленном диапазоне исходя из характера нарушения по аналогии с механизмом компенсации за нарушение исключительного права на произведение.

6. *Определено*, что включение сведений о недобросовестном лице в государственный реестр является специальным неимущественным негативным последствием недобросовестного поведения в конкурентном способе заключения договора. Стандарты ведения реестров недобросовестного поведения в конкурентных способах заключения договоров должны быть унифицированы. Необходим исчерпывающий перечень причин, в силу которых сведения о лице могут быть включены в реестр, основанием для внесения информации о лице в реестры должно быть только судебное решение, требуется ввести градацию сроков нахождения информации о недобросовестных лицах в реестре.

7. *Аргументировано*, что признание торгов недействительными как специальный способ судебной защиты добросовестных участников конкурентной процедуры заключения договора, а также признание договора недействительным и двусторонняя реституция как неблагоприятные последствия имущественного характера не способны восстановить

нарушенные права добросовестного участника торгов и недостаточно эффективны для предупреждения правонарушений в конкурентных способах заключения договора. Данное последствие недобросовестного поведения в рамках конкурентных способов заключения договора нуждается в более детальном и вариативном регулировании, позволяющем учитывать различные фактические обстоятельства и степень серьезности допущенных в ходе торгов нарушений. В частности, необходимо прямо предусмотреть в законодательстве возможность оставления результатов торгов в силе, несмотря на наличие нарушений, а также возможность перевода судом прав и обязанностей победителя торгов на иное лицо, если торги оспариваются до заключения и начала исполнения договора.

Все вышеуказанное в совокупности расширяет понятийно-категориальный аппарат гражданского права, обогащает науку новыми знаниями. Выводы и предложения, содержащиеся в данном диссертационном исследовании, направлены на развитие и углубление теоретических положений, касающихся правового регулирования недобросовестности в конкурентных способах заключения договора, и пополняют теоретические исследования по данной проблематике.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что полученные выводы и сформулированные предложения могут использоваться при преподавании учебных дисциплин, а также в научно-исследовательской, законотворческой и правоприменительной деятельности.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что сделанные диссертантом выводы и полученные результаты базируются на фундаментальных разработках, выводах и предложениях ведущих российских цивилистов, специалистов в области гражданского и конкурентного права, а также основываются на всестороннем анализе нормативных правовых актов, материалов судебной практики и практики антимонопольного органа, затрагивающих аспекты правоотношений, связанных с недобросовестностью при заключении договора конкурентным способом.

Личный вклад соискателя заключается в непосредственной разработке теоретической основы диссертации, решении поставленной научной задачи, практических проблем, формулировании собственных выводов, имеющих существенное значение для дальнейшего развития теории и практики для борьбы с недобросовестностью в сфере конкурентных способов заключения договора в современных условиях.

В ходе публичной защиты были высказаны замечания и поставлены вопросы для обсуждения: д.ю.н. А.Ф. Вороновым (о процессуальных аспектах применения неблагоприятного гражданско-правового последствия в виде включения информации о недобросовестном лице в соответствующий реестр), д.ю.н. О.В. Гутниковым (о возможности одновременной открытости перечня форматов недобросовестного поведения участников конкурентных способов заключения договора и исчерпывающего перечня причин, в силу

которых сведения о недобросовестном лице могут быть включены в реестр, положение на защиту № 6); д.ю.н. С.А. Сеницыным (о содержании нарушения «специального характера», положение на защиту № 1).

Соискатель Звонова А.А. привела аргументированную авторскую позицию по всем поставленным вопросам и замечаниям в ходе заседания и конкретизировала собственную научную точку зрения.

Таким образом, диссертационное исследование Звоновой А.А. представляет собой завершённую научно-квалификационную работу, в которой содержится решение поставленных задач, имеющих значение для совершенствования правового регулирования для борьбы с недобросовестностью в сфере конкурентных способов заключения договора. Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит научные результаты и положения, которые были аргументированы в процессе публичной защиты и свидетельствуют о личном вкладе автора в науку гражданского права.

Диссертационный совет пришел к выводу, что диссертация Звоновой А.А. на тему «Недобросовестность в конкурентных способах заключения договора» на соискание ученой степени кандидата юридических наук написана на актуальную тему, обладает научной новизной и представляет собой оригинальное и завершённое научное исследование, соответствующее требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, в соответствии с разделом 2 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842.

На заседании диссертационного совета 02.1.002.04 было принято решение присудить Звоновой Арине Альбертовне ученую степень кандидата юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 10 человек, из них 10 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки, участвовавших в заседании, из 14 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту – 0 человек, проголосовали: «за» присуждение ученой степени – 10, «против» присуждения ученой степени – 0, недействительных бюллетеней – 0.

Председатель
диссертационного совета,
доктор юридических наук

Сергей Андреевич Сеницын

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук

Инна Александровна Хаванова

Подпись сотрудника Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

С.А. Сеницын И.А. Хаванова
удостоверена

Заведующий отделом
управления персоналом

29.09.2025